

Шэнь Жань привёл Фан Хао в небольшой ресторан. В прошлой жизни, из-за внутреннего недоверия, он отказался от приглашения Фан Хао, но теперь всё было иначе. Хотя семья Фан не могла сравниться с семьёй Фу, их влияние тоже было значительным. Независимо от того, оставалась ли семья Фан в стороне во время падения его отца, он понимал, что сейчас ему нужна помощь Фан Хао.

Пока они ждали, когда официант принесёт заказ, Шэнь Жань молча пил чай. Ресторан, хоть и не мог сравниться с элитными заведениями, был уютным, и обслуживание здесь было на высоте.

Фан Хао легонько постукивал по чашке, внимательно изучая Шэнь Жаня. Шесть лет не виделись, и Шэнь Жань стал ещё более утончённым, но его холодная аура осталась неизменной. Вспомнив недавние события в семье Шэнь, Фан Хао с сожалением произнёс:

— Сяо Жань, прости, что тебе пришлось пережить такие трудности.

Шэнь Жань слегка удивился, но затем спокойно покачал головой:

— Я справляюсь.

Фан Хао с грустью вздохнул:

— Дело с твоим отцом... Мне очень жаль. Всё произошло так внезапно, что, когда мой отец узнал, было уже слишком поздно... Дедушка и отец очень сожалеют. Я приехал сюда...

Фан Хао замолчал, дождавшись, пока официант уйдёт, и продолжил тихо:

— Я приехал не только из-за назначения. Сяо Жань, не переживай, пока я здесь, ты больше не будешь страдать.

Шэнь Жань резко поднял взгляд на Фан Хао. Судя по его словам, у него были другие причины приехать в город S?

Фан Хао кивнул и серьёзно сказал:

— Я знаю, что Фу Дунчэнь тебя вытащил, но есть кое-что, что я должен тебе рассказать.

Шэнь Жань почувствовал тяжесть в груди. Он не мог представить, что упустил в прошлой жизни.

Поскольку маленький ресторан не подходил для таких разговоров, они пообедали и перешли в другое место. Из рассказа Фан Хао Шэнь Жань узнал, что падение его отца было связано с предательством высшего руководства. Почему и как это произошло, Фан Хао так и не смог выяснить. Поскольку дело касалось высших кругов, информация была строго засекречена, и даже это семья Фан узнала с большим трудом. Изначально семья Фан не оставалась в стороне, но тоже была вовлечена в этот скандал.

Семьи Фан и Шэнь были давними друзьями, и, несмотря на разные назначения, их связь делала семью Фан подозреваемой. В политике один неверный шаг может привести к катастрофе, и каждый, кто занимает высокий пост, знает это. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть — это правило все понимали.

Семья Фан узнала о заключении отца Шэнь Жаня на следующий день после его ареста. Фан

Хао сразу же хотел приехать в город S, но в тот момент его семья тоже находилась под следствием, и он не мог покинуть столицу. Это было время, когда все были насторожены, и, чтобы как можно скорее снять с себя подозрения, семья Фан, хоть и хотела узнать о Шэнь Жане, вынуждена была молчать.

Позже, когда семья Фан наконец сняла с себя подозрения и завоевала доверие высшего руководства, они узнали, что отец Шэнь Жаня покончил с собой в тюрьме, а мать прыгнула с крыши. Не успев оправиться от этого удара, они узнали, что Фу Дунчэнь, чтобы спасти Шэнь Жаня, чуть не потопил свою собственную семью. Это был настоящий хаос.

В принципе, семьи Фан и Фу всегда имели некоторые разногласия, и падение семьи Фу должно было бы обрадовать Фан Хао, но, поскольку это касалось Шэнь Жаня, семья Фан не могла оставаться в стороне. Конечно, с их влиянием, семья Фу не так легко могла бы пасть, но семья Фан не хотела рисковать. Если бы кто-то воспользовался ситуацией, Шэнь Жань оказался бы в опасности. Поэтому семья Фан помогла семье Фу, и инцидент был быстро улажен.

Что касается назначения Фан Хао в город S, это было сделано как для накопления опыта, так и для помощи Шэнь Жаню в расследовании причин предательства его отца. Семьи Фан и Шэнь всегда были в одном лагере, и, учитывая их давнюю дружбу, семья Фан не могла поверить, что отец Шэнь Жаня действительно предал высшее руководство. Благодаря их тесным связям, семья Фан решила вмешаться в это дело.

Для Шэнь Жаня такой шаг со стороны семьи Фан был неожиданным. В политике, где каждый заботится только о себе, такие поступки были редкостью. Особенно те, кто занимал высокие посты, старались избегать любых рисков. Семья Фан, несмотря на расследование, не только не отстранилась, но и решила помочь ему. Это не могло не тронуть его.

Шэнь Жань вспомнил, как в прошлой жизни, когда его отец пал, мать пыталась связаться с семьёй Фан, но безуспешно. Он тогда подумал, что семья Фан боится быть втянутой в скандал, и начал их избегать. Теперь он понимал, что его поступок был глупым.

Фан Хао неоднократно пытался связаться с ним, хотел встретиться и что-то рассказать, но Шэнь Жань всегда находил отговорки и избегал его. А когда он уехал в столицу с Фу Дунчэнем, он даже не сообщил об этом Фан Хао. Он думал, что тогда Фан Хао, должно быть, очень расстроился.

В столице семья Фан тоже пыталась с ним связаться, но он прятался под крылом Фу Дунчэня. Возможно, семья Фан хотела помочь, но он сам не принимал это, и они, в конце концов, потеряли к нему интерес.

Действительно, если он сам не хотел отомстить за своих родителей, зачем другим вмешиваться?

Теперь Шэнь Жань понимал, что в прошлой жизни он был не только глуп, но и самонадеян. Неудивительно, что Фу Дунчэнь так легко им манипулировал. Его действия были равносильны самоубийству.

Увидев грусть в глазах Шэнь Жаня, Фан Хао подумал, что задел его больное место, и с сожалением сказал:

— Сяо Жань, прости, но я обещаю, что помогу тебе раскрыть правду о падении твоего отца.

Шэнь Жань подавил свои эмоции и с благодарностью ответил:

— Фан Хао, прости, что вы так стараетесь ради меня. Я не знаю, как отблагодарить вас.

Фан Хао улыбнулся:

— Ты не винишь меня за то, что я не смог появиться в самый трудный момент, и этого уже достаточно. В конце концов, я столько раз был на твоих школьных собраниях, я как твой старший брат. Если с тобой что-то случится, я должен помочь.

Шэнь Жань не мог не улыбнуться, вспомнив, как Фан Хао приходил на его школьные собрания. В классе обычно сидели родители тридцати-сорока лет, а Фан Хао, молодой парень, выделялся среди них. Особенно в первый раз, когда он, чтобы выглядеть старше, специально два дня не брился и надел отцовский костюм, стараясь казаться взрослее. Родители смотрели на него с недоумением, думали, что он уже стал отцом в таком молодом возрасте, но позже, узнав, что он просто старший брат, их взгляды смягчились.

Увидев, что Шэнь Жань расслабился, Фан Хао погладил его по голове и продолжил:

— Я знаю о твоих отношениях с Фу Дунчэнем, но, Сяо Жань, есть кое-что, что я должен тебе сказать.

Шэнь Жань слегка отстранился и серьёзно сказал:

— Фан Хао, говори.

Фан Хао обдумал свои слова:

— Я благодарен Фу Дунчэню за то, что он тебя вытащил, но я выяснил, что он, возможно, причастен к падению твоего отца. Сяо Жань, ты знаешь, кто занял место твоего отца?

Шэнь Жань нахмурился:

— Это семья Сюй. Они из нашего же лагеря, и это место мог занять либо мой отец, либо они. Это логично.

— Да, логично, — усмехнулся Фан Хао. — Твой отец и семья Сюй занимали одинаковые позиции, но у твоего отца была реальная власть, а у них — нет. Кто займёт это место, было очевидно.

Шэнь Жань резко поднял голову:

— Фан Хао, ты хочешь сказать...

— Фу Дунчэнь общается с семьёй Сюй, и именно он помог им занять это место, — Фан Хао серьёзно сказал. — Ещё до ареста твоего отца Фу Дунчэнь уже имел связи с семьёй Сюй. Без его помощи они бы не смогли так быстро укрепить свои позиции. Ведь на это место претендовали не только они. После ареста твоего отца главное препятствие исчезло, и все хотели занять его место. Даже если семья Сюй и твой отец были в одном лагере, в таких случаях побеждает тот, у кого сильнее связи. Помощь Фу Дунчэня была для них как крылья. Кроме того, семья Сюй давно конфликтовала с твоим отцом.